

Шнитке Александр

7.10.04

ДОКУМЕНТ

ТОВАРИЩ ШНИТКЕ, ВОТ ВАШ ПАСПОРТ

Саулюс СОНДЕЦКИС

ЛИТВА

В Германии есть книга о музыке, где каждый композитор представлен лишь одним сочинением (исключение сделано для Баха — он представлен тремя). Против имени Альфреда Шнитке значится Concerto Grosso № 1, с которого началось его восхождение на Олимп. Я счастлив, что оказался причастен к его триумфу. Это произведение композитор посвятил Гидону Кремеру (который ему его заказал), Татьяне Гринденко и мне. Сочинение впервые прозвучало в 1977 году в Большом зале Московской консерватории и было включено в абонемент Литовского камерного оркестра. Публики на тот концерт собралось столько, что не было места даже на люстрах.

Вскоре Министерство культуры купило Concerto grosso (это было первое официально купленное сочинение Шнитке), и мы включили его в программу гастролей в Германии. Никто не возражал. Вот видите, сказали нам, мы против только плохой музыки. Послали Concerto grosso в Германию, а потом воз

идея взять на гастроли автора. Но композитору того ранга, который в официальной иерархии ценностей занимал Шнитке, было не положено выезжать за границу со своим сочинением. Чтобы уладить проблему, пришлось нагло солгать. Я сказал, что без композитора мы не сможем сыграть это произведение, потому что нет нот: в Москве Шнитке импровизировал. Это было не так, но, к счастью, людей, от которых зависело решение, на концерте не было. И вот в последний день перед выездом меня вызвали в Госконцерт, завели в какую-то комнату с телефонами и сказали: вот этот аппарат зазвонит — и вы снимите трубку. Я остался один, телефон зазвонил, я взял трубку и властный голос спросил: так что, вы отказываетесь ехать, если мы не пустим Шнитке? Я говорю, мы не отказываемся, но я вас предупреждаю: если Шнитке не поедет, нам придется менять программу, договариваться с импресарио, к чему я уже не имею отношения. Ну ладно, сказал мой собеседник и положил трубку.

В тот же день в 6 вечера мы собрались в Минкультуры для получения паспортов. Перед нами произнесли речь и призвали высоко нести знамя советского искусства. Потом каждому в отдельности вручали паспорт — как орден. Шнитке сидел и дрожал вместе с нами. Наконец, назвали его фамилию: товарищ Шнитке, вот ваш паспорт.

МН

мск. новост. - 2004 - 01-07-05 - с. 26